

В.Б. МАЛЫШЕВ

СОВПАДЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В АРХИТЕКТОНИКЕ ЛИНЕЙНОГО И ЦИКЛИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Особенности европейской метафизики описываются метафорой часов. Семиотика времени, согласно учению Николая Кузанского, обрела двойственность - оно как линейно, так и циклично. С одной стороны, согласно христианской эсхатологии и современным теориям, время необратимо и однонаправлено, оно, словно стрела, устремлено к вечности. С другой стороны, произошла онтологическая подмена природной цикличности: время, попав на циферблат механического круговращения, обрело машинную цикличность.

Ключевые слова: линейное время, циклическое время, метафизический циферблат, φύσις, историческая семантика, эсхатология, механистическое мировоззрение

Малышев Владислав Борисович - доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Самарский государственный технический университет. E-mail: vlmaly@yandex.ru

V.B. MALYSHEV

THE COINCIDENCE OF THE OPPOSITES IN THE ARCHITECTONICS OF LINEAR AND CYCLIC TIME

Basic features of European metaphysics are described by metaphor of the clock. Semiotics of time, according to the teachings of Nicholas of Cusa, has obtained certain duality - it is both linear and cyclical. On the one hand, according to Christian eschatology and modern theories, time is irreversible and one-directional, it is like an arrow directed towards eternity. On the other hand, there has been an ontological substitution of natural cycles: time, once it appeared on the clock-face of mechanical rotation, has obtained machine cyclicity.

Keywords: linear time, cyclical time, metaphysical clock-face, φύσις, historical semantics, eschatology, mechanistic worldview

Vladislav B. Malyshev - Doctor of Philosophy Sciences, Associate Professor, head of the Department of Philosophy, Samara State Technical University. E-mail: vlmaly@yandex.ru

В настоящее время весьма актуальной представляется идея о том, что европейская ментальность изначально ориентирована на отрицание природного понимания времени как «φύσις», естественной цикличности природных ритмов. Её тайной интенцией, а по сути «демоническим боевым кличем» становится «πρά-φύσις», что означает «вопреки природе». Особенности европейской культуры, в целом, и метафизики, в частности, описываются метафорой часов. Существует два аспекта образа европейской метафизической культуры как «часов». С одной стороны, циферблат, символический мир «чистого разума», с другой, чистая длительность, задающая глубинные импульсы хода времени. Длительность, соответствующая миру «вещей самих по себе», представлена через свою противоположность, через знаковое опосредование, специфическую для европейской культуры форму циферблата [4]. Стрелки часов, «тираны», делают восприятие времени дискретным, время почти «умирает» на циферблате математического разума. Таким обра-

зом, восприятие времени в европейской метафизике несёт в себе неустранимую двойственность, которую можно символически представить как совпадение интенций линейного и циклического понимания времени. Основной задачей настоящего исследования будет изучение особенностей бинарной архитектоники метафизического понимания времени в европейской культуре.

Как известно, к XIV веку в Европе появились первые механические башенные часы, диск которых разделён на сетку из двадцати четырёх часов. Вместо приблизительного измерения событий религиозной жизни появилась необходимость измерения точного рабочего или государственного времени.

Поначалу большие механические часы, которые ещё несовершенны и часто ломаются, являются своеобразной игрушкой или украшением городской жизни. Но постепенно одна модель измерения времени сменяет другую, и эта смена является проявлением более глубоких процессов, связанных с кардинальным изме-

нением в видении мира. Ж. Ле Гофф указывает, что время, как некую сущность на рубеже двух указанных эпох, сменяет время, как концепт, как то, что опосредовано разумом, и существует, прежде всего, в разуме [3, с. 55-56]. Вследствие того, что часы стали репрезентативным символом нового отношения ко времени, мыслители раннего Возрождения, такие как Николай Кузанский, начинают сравнивать совершенство божественного мироустройства с механизмом часов.

Только заглянув в эпоху Возрождения, можем мы понять всю виртуозность замысла метафизики времени в европейском мирозерцании. Сказать, подобно Шекспиру, что «время сорвалось с петель» - значит только начать свой семантический анализ. Семиотика времени, по свидетельству Николая Кузанского, обрела двойственность - оно и линейно, и циклично. Время линейно, «тратясь», «течёт к вечности», с одной стороны; с другой, в качестве онтологической подмены цикличности оно, попав на циферблат механического круговращения, обрело машинную цикличность. «Coincidentia oppositorum» - противоположности сходятся, окружность трансформируется в линию, абсолютный минимум превращается в абсолютный максимум, круговой ход времени под бой курантов дифференцируется на бесконечное множество отрезков-пределов.

Метафизика также пыталась внести свою лепту в обоснование эсхатологических идей, однако постепенно становится ясно, что выдвинутый Кузанским принцип «coincidentia oppositorum» свойственен европейской модели метафизики как никакой другой. Противоположности линейности и цикличности сходятся так, что любая прямая - касательная к окружности, и наоборот [2]. Парадоксы, паралаксы, удвоение мира и двоеверие, маятник сознания которого раскачивается между миазмами Земного Града с его нищетой (таков средневековый европейский город по своей сути) и утопичностью Града Небесного.

Обоснование схождения двух метафизических циферблатов, один из которых всё время расширяется, другой всё время сужается, даёт Николай Кузанский в своей теологии, в своем учении о минимаксе [2]. Здесь уже в абстрактной форме, но со всей очевидностью проявляется свойственное европейской культуре двоемие и двоеверие. Христианская модель мира имеет свою изнанку - язычество с его обязательной атрибутикой хрональной цикличности. Конечно же, христианская эсхатология, так же как и эсхато-

логия всех авраамических религий, предполагает линейную связь между двумя видами метаисторических событий: связь между серией Откровений и грядущим концом Мира [5, с. 670-671]. В процессе христианизации культуры циклическое время отходит на второй план и выступает как трансцендентная инстанция, смещающаяся к метаописаниям священного «времени оно». В первом случае мы имеем Божественное Настоящее, время Бога, о котором говорит Августин. Во втором случае это гипостазированный абсолют человеческого трансцендирующего сознания. Хотя, в конечном счёте, циклическое и линейное время прекрасно уживаются в одной культуре. Дело только в расстановке акцентов. По нашим предположениям, линейное время - лишь оптический эффект когнитивного потока, возникающего между двумя видами метафизических циферблатов: циферблата позитивности (Бог, Рай, Чудо и т.д.) и циферблата негативности (Дьявол, Ад, Судный день).

Метафора «двух градусов» является своеобразной символической предшественницей метафоры часов с двумя циферблатами: «два града созданы двумя родами любви - земной любовью к себе, доведённой до презрения к Богу, а небесный - любовью к Богу, доведённой до презрения к самому себе. Первый, затем, полагает славу свою в самом себе, последний в Господе» [1].

Сегодня механистическое мировоззрение становится всё более изощрённым - диск часового циферблата всё более отделяется от тех реалий, к которым был привязан культурно-исторически. Вместо циферблата мы можем наблюдать некую коммуникативную спираль, то сворачивающуюся, то разворачивающуюся перед нашим интеллектуальным взором.

Метаязыковым выражением, соответствующим немецкому «циферблат», в английском является dial, которое помимо циферблатных смыслов имеет такие значения как «солнечные часы» и более современное «набирать телефонный номер».

Thy glass will show thee how thy beauties wear; thy dial how thy precious minutes waste.

Диск, который не только имеет деления на своей поверхности, но при этом ещё вращается... Еле ощутимая, бегущая украдкой «тень времени» - dial's shady stealth. Достаточно очевидная, даже чересчур прямая метафора, напоминающая о способе отображения времени дня на солнечных часах. Здесь не принципиально - песочные часы, солнечные или механические. Главное то, что время течёт незаметно, тайно. Незаметно убегает время, увядает красота, тратятся строки... Вечным бег време-

ни делает именно циклическое повторение узловых моментов - моментов расцвета и угасания. Время общественное, время часов башенных, ставших репрезентацией и мерой социальной жизни, интериоризируется во время личностное. Наиболее эстетически оправданным представляется перевод С.Я. Маршака, который отсылает либо к отображению времени на часах песочных, либо, что скорее всего, к механическому.

А в шорохе часов неторопливом украдкой время к вечности течёт.

Эпоха Шекспира безвозвратно канула. И, говоря о современности, можно печально констатировать: время уже не «течёт», не «скользит украдкой» - время утратило свою «тень» (англ. *dial's shady stealth*). Сегодня время также двойственно: либо метрически движется по кругу, либо постоянно расщепляется в дурной бесконечности мира-как-медиа.

Ф. Юнгер различает две стороны культурной темпоральности: безжизненную пустоту времени механического, с одной стороны, и «метрический характер человеческого движения и его цикличность». Изначальный природный смысл праздника, особенно понятный крестьянам, жизнь которых зависит целиком от природы, приуроченность этих праздников к циклической смене времён года утрачен. Периодичность жизни становится механической, человек приучается к тому, что веселье, связанное с праздником, зависит не столько от него самого, сколько от механизированных способов его получения. Кино, танцы, не говоря о радиовещании и кинематографе - всё это для Юнгера является манифестацией механистического временипрепровождения.

Ф. Юнгер полагает, что метафизический принцип «мёртвого времени» распространяется не только на эру примитивных машин и механизмов, но и на эру машин самодействующих, эру автоматов. «Автоматы немыслимы без колеса и зубчатых механизмов... механически повторяющиеся однообразные движения достигаются посредством колеса, которое всегда остаётся колесом времени и часовым механизмом» [6, с. 80].

В конечном счёте происходит так, что два метафизических циферблата на самом деле являются в современной интерпретации тем, что в английском звучит как dial, тандемом циферблата и диска телефона, коммуникативной спиралью, которая вращается в обе стороны, то сворачивается, то разворачивается, будучи управляема личностными мотивами. Гамлетизм, метафизическая гор-

дыня доктора Фауста, романтизм байроновских и лермонтовских персонажей, поведение бунтаря эпохи 1968 года, раздвоение личности Тайлера Дердена - всё это звенья одной семиотической цепи. Такова метафизическая конституция европейского Dasein, формы бытия, которая неотъемлемо связана с «персоной», личностным началом европейской культуры.

*Две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.*
(И.В. Гёте. «Фауст». Пер. Б. Пастернака).

Современная культура, в которой во все щели незащищённого рациональной философией сознания просочилась эзотерика - тому явное подтверждение. Возникает такое явление как *интеллектуальное двоеверие*. С одной стороны, в качестве обязательного дискурсивного элемента нам необходимо рациональное доказательство бытия чего-либо, научные данные, с другой - большинство людей, ощущая явную нехватку трансцендентного, обращается к таким формам эзотерической культуры как магия, хиромантия, литотерапия, экстрасенсорика, общение с внеземными цивилизациями. В этом контексте получается именно то, чего пытался добиться Ф. Шеллинг: понимание необходимости онтологии иного приходит а posteriori.

Итак, семиотика времени, согласно учению Николая Кузанского, обрела двойственность - время как линейно, так и циклично. С одной стороны, согласно христианской эсхатологии и современным теориям, время необратимо и однонаправлено, оно словно стрела устремлено к вечности. С другой стороны, произошла онтологическая подмена природной цикличности: время, попав на циферблат механического круговращения, обрело машинную цикличность. И эта цикличность может быть понята в рамках совершенно нового типа реальности - реальности медиа.

Список литературы

1. Августин Аврелий. О Граде Божием. - Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. - 1296 с.
2. Кузанский Н. Соч. в 2-х тт. Т. 1. - М.: Мысль, 1979. - 488 с.
3. Ле Гофф Ж. Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. - 2-е изд., испр. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. - 328 с.
4. Малышев В.Б. Метафизический циферблат как базовая метафора европейской культуры // European Social Science Journal. - М.: АНО МИИ; Рига: Mazleksnes, 2012. - № 3(19). - С. 29-35.
5. Мифы народов мира: энциклопедия, в 2-х тт. / Гл. ред. С.А. Токарев. - 2-е изд. - М.: Советская энцикл., 1988. - Т. 2: К-Я. - 719 с.
6. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 559 с.